

ВОДНЫЙ БАЛАНС ОЗЕРА БАЙКАЛ В УСЛОВИЯХ ЗАРЕГУЛИРОВАННОГО РЕЖИМА

© 2011 г. В.Н. Синюкович

*Лимнологический институт Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Иркутск*

Ключевые слова: озеро Байкал, водный баланс, зарегулированный режим, приток, сток, осадки на поверхность озера, испарение с водной поверхности, аккумуляция воды, невязка водного баланса.

Рассчитаны составляющие водного баланса оз. Байкал и их изменчивость в период после зарегулирования озера плотиной Иркутской ГЭС (1962—2008 гг.). Полученные оценки характеризуют соотношение прихода и расхода воды в озере в годы с нарушенным водным режимом и отражают произошедшие изменения отдельных элементов. Отмечается необходимость совершенствования расчетных схем основных статей баланса, связанная с наличием устойчивой положительной невязки.

Введение

Байкал — одно из величайших озер нашей планеты, занимающее первое место по объему пресных вод (23 000 км³). Оно издавна имело чрезвычайно важное значение для населения региона, а с включением озера в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (1996 г.) повысился и его международный статус. В связи с этим возросла и актуальность исследований как всего озера и его экосистемы, так и отдельных характеристик водоема, в том числе водных ресурсов и элементов водного баланса.

Строительство Иркутской ГЭС на р. Ангара изменило водный режим Байкала, превратив его в головное водохранилище Ангарского каскада с сезонным и частично многолетним регулированием. Начало нарушения водного режима озера от плотины ГЭС (подпора) приходится на сентябрь 1958 г., а с 1962 г. Иркутское водохранилище и оз. Байкал эксплуатируются уже в режиме нормальных подпорных уровней (НПУ) [1, 2].

Впервые водный баланс озера был составлен Г.Ю. Верещагиным за 1928—1929 гидрологический год в связи с составлением справочника по водным ресурсам СССР. В дальнейшем вопросы расчетов водного баланса Байкала исследовались в работах Б.С. Цейтлина, А.Н. Афанасьева, З.А. Викулиной, Н.Н. Янтер, Т.П. Гронской и Т.Э. Литовой и др. Составление официальных водных балансов озера осуществляет Иркутское межрегиональное управление федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Иркутское УГМС).

Полученные разными авторами (и для разных периодов) оценки составляющих водного баланса озера зачастую существенно различаются, что одновременно служит предметом дискуссий и стимулирует поиски путей совершенствования расчетных схем. Эти обстоятельства, вместе с удлинением рядов натуральных гидрометеорологических данных, совершенствованием технических средств измерений и вычислений, а также происходящими изменениями климата и уровня хозяйственного воздействия на те или иные компоненты окружающей среды, определяют целесообразность периодического пересмотра балансовых оценок.

В работах [3—5], наиболее полно описывающих водный баланс Байкала после зарегулирования, недостаточно отражены особенности формирования и учета элементов прихода-расхода воды, имеются расхождения в их оценках. Кроме того, баланс приводится к створу Иркутской ГЭС (т. е. включает Иркутское водохранилище), требуя дополнительной корректировки. С этих позиций, регулярный анализ точности расчета элементов водного баланса озера, с внесением необходимых уточнений, становится важнейшим фактором оптимизации режима наполнения и сработки водоема, обеспечивающего наиболее эффективное и рациональное использование его водных ресурсов.

Методика и исходный материал

В настоящей работе оценивается водный баланс озера (без Иркутского водохранилища) за период зарегулированного режима (1962—2008 гг.) с использованием данных Иркутского УГМС и литературных источников. Объем и качество исходной информации обеспечивают приемлемую для основных потребителей (гидроэнергетика, жилищно-коммунальный сектор, водный транспорт и др.) точность полученных результатов и позволяют оценить текущее состояние и происходящие изменения отдельных элементов баланса оз. Байкал, обусловленные русловым регулированием и изменением внешних условий.

Современная гидрометеорологическая изученность озера позволяет представить уравнение его водного баланса в следующем виде:

$$X + Y_p + Y_n + K - U - E = \Delta W,$$

где X — атмосферные осадки на поверхность озера;

Y_p и Y_n — приток речных и подземных вод, соответственно;

K — конденсация водяного пара на поверхности озера;

U — поверхностный и подземный сток из озера;

E — испарение с водного зеркала озера;

ΔW — изменение объема воды в озере за расчетный период.

Рассмотрим отдельные нюансы формирования и определения каждой из воднобалансовых составляющих.

Речной приток является основной (80—88 %) компонентой приходной части водного баланса Байкала. Он формируется с площади 540 000 км² и учитывается в замыкающих створах наиболее крупных притоков. Две трети притока обеспечиваются за счет трех основных рек — Селенга, Верхняя Ангара и Баргузин. Изученная площадь, с которой учитывается сток, год от года меняется и в среднем составляет 93 % от всей водосборной территории Байкала. С неизученной части бассейна приток определяется расчетным путем с использованием метода аналогии, локальных зависимостей от физико-географических факторов, разложения полей стока на естественные ортогональные составляющие (ЕОС) и др.

Атмосферные осадки на поверхность озера (12—20 % прихода) рассчитываются по результатам фактических наблюдений на береговых и островных станциях. В связи с введением в систему учета осадков поправок на смачивание (с 1966 г.), полученные ранее оценки осадков нуждаются в корректировке. Нами приняты осадки (и испарение) за период 1971—2008 гг. по сведениям Иркутского УГМС, 1962—1970 гг. — откорректированным данным Государственного гидрологического института (ГГИ) [3].

Для подсчета осадков по акватории озера используется система изогет или районные зависимости первых трех векторов разложения их полей, учитывающие условия циркуляции воздуха над Байкалом и орграфические особенности расположения пунктов наблюдений. Площадь водной поверхности в большинстве случаев принимается постоянной и равной 31 500 км², хотя по последним уточнениям она несколько больше — 31 722 км² [6].

Подземный приток в оз. Байкал в первых исследованиях в связи со слабой изученностью определялся по величине невязки баланса.

В последующем он, в основном, принимается по данным [7] (1,64 км³/год, из которых 1,52 — подрусловой сток). Последнее обстоятельство не позволяет напрямую вводить полученную оценку подземного стока в уравнение баланса воды в озере, т. к. подрусловой сток приведен к береговой линии озера, а замыкающие гидрометрические створы на притоках отнесены от нее за пределы предгорных равнин, сложенных рыхлыми отложениями, способствующими переводу поверхностного стока на подземную (подрусловую) составляющую. Очевидно, по этой причине А.Н. Афанасьев [8, 9], приводя более высокие оценки подземного притока в оз. Байкал, не вычленяет его из общего речного или материкового притока.

Сток из озера (73—86 % расходной части баланса) осуществляется через р. Ангару, гидрометрические измерения в ее истоке ведутся с 1899 г. После заполнения Иркутского водохранилища сток из озера учитывается на Иркутской ГЭС.

Подземный отток воды из озера эпизодически рассматривался, но каких-либо определенных результатов в этом направлении получено не было. В работе [10] его величина, например, была принята равной невязке баланса, составляющей 1,17 км³/год или 37 мм.

Испарение с акватории озера (14—27 % расхода) рассчитывается по данным наблюдений за температурой воды и воздуха, влажностью воздуха и скоростью ветра. С 1966 г. испарение с водной поверхности рассчитывается по формулам ГГИ и В.А. Рымши — Р.В. Донченко, которые дают более высокие значения в сравнении с применяемой до этого времени формулой Б.Д. Зайкова. Поэтому требуется корректировка данных при анализе испарения за многолетний период.

Конденсация водяного пара на поверхности Байкала имеет место в период со времени вскрытия озера до выравнивания температуры поверхности воды и поверхности суши (август). Роль этой составляющей в водном балансе озера крайне невелика, а в связи с ее недостаточной изученностью в расчетах баланса она учитывается не всегда. В большинстве случаев конденсация включается (с обратным знаком) в испарение и не выделяется отдельной статьей баланса.

В работе [9] предлагалось учитывать почвенную конденсацию паров воды, играющую в некоторых районах бассейна Байкала заметную роль в балансе подземных вод. По нашему мнению, данная составляющая, в конечном итоге, опосредована в приходной части баланса через поверхностный и подземный приток, поэтому ее оценки оправданы при изучении формирования данных составляющих.

Аккумуляция воды в озере оценивается через изменение среднего уровня водоема за расчетное время и площадь его водной поверхности.

С начала XXI в. колебания объема воды в озере значительно уменьшились в связи с изменением предельных уровней водоема, регламентированных постановлением Правительства РФ.

Аккумуляция в ледовом покрове для Байкала обычно не учитывается из-за непродолжительного ледостава (в среднем 4 месяца) и незначительных объемов осевшего на берегах льда вследствие преобладания приглубых берегов на озере и сравнительно низкой (не более 0,6 м) сработки уровня за ледоставный период.

Аккумуляция в подземных водах (береговое регулирование) малозначима и не учитывается по причине невысокой амплитуды колебаний уровня.

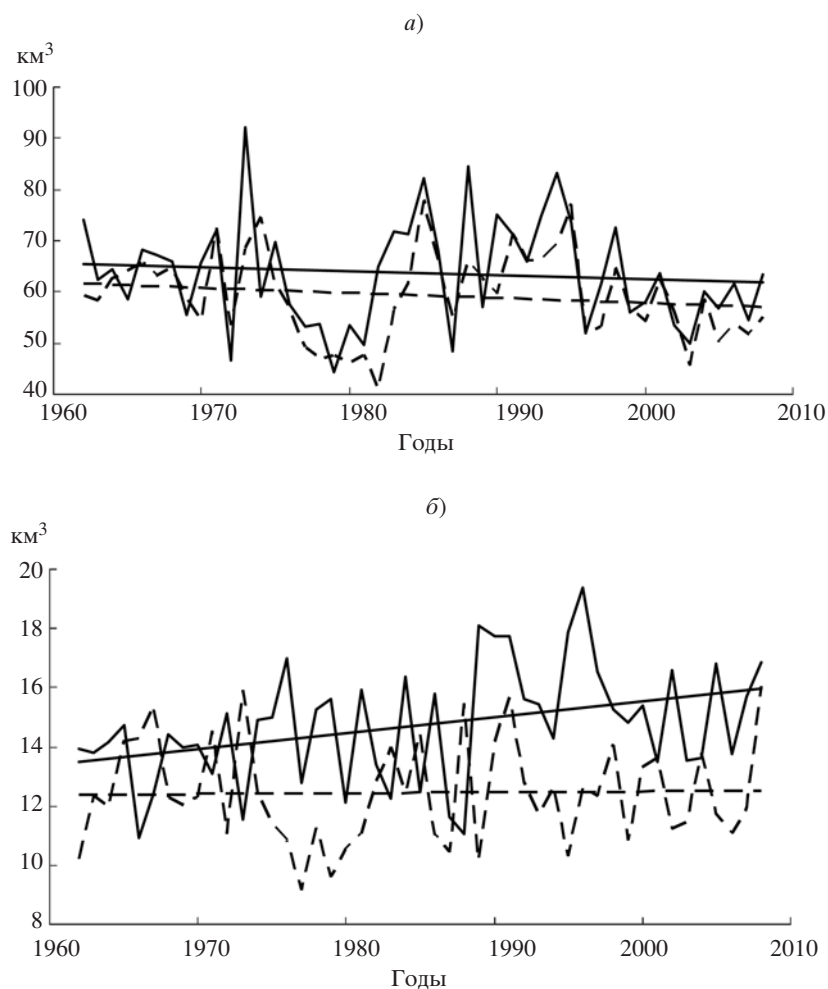
Результаты и обсуждение

Сначала оценим репрезентативность рассматриваемого расчетного периода (1962—2008 гг.) в отношении его соответствия многолетним условиям тепло- и влагообеспеченности территории. Для этого обратимся к анализу динамики многолетнего хода притока, определяющего элемента водного баланса Байкала, отражающего условия увлажнения его водосборной территории. Как видно из [11], начало используемого нами периода приходится на первые годы внутривекового цикла приточности 1959—1979 гг., а конец — окончание следующего цикла, начавшегося в 1980 г. Таким образом, период 1962—2008 гг. практически включает два полных цикла водности, что позволяет считать оценки средних значений элементов водного баланса Байкала за эти годы достаточно репрезентативными и объективными.

Среднее значение притока за указанный период составило 63,60 км³/год (2019 мм), а характеризующий его межгодовую изменчивость коэффициент вариации $C_v = 0,17$. Максимальный объем годового притока в эти годы достигал 92,24 км³ (1973 г.), минимальный — 44,38 (1979 г.). В течение 1962—2008 гг. происходило общее снижение притока со скоростью около 0,08 км³/год (рис. 1а), или 3,67 км³ за весь период. Примечательно, что тренд притока стал отрицательным в результате маловодья на реках бассейна озера, наступившего в середине 1990-х годов.

Сток из озера в рассматриваемые годы изменялся от 40,53 (1982 г.) до 77,43 км³/год (1985 г.) при среднем значении 58,90 км³/год (1870 мм) и $C_v = 0,15$. За расчетные 47 лет сток уменьшился на 4,80 км³ (0,10 км³/год).

Осадки на поверхность озера в период после зарегулирования менялись в диапазоне от 9,17 (1977 г.) до 16,08 км³/год (2008 г.) при средней

Рис. 1. Динамика элементов водного баланса в исследуемый период:
а) сплошная линия — приток, пунктирная — сток;
б) сплошная — испарение, пунктирная — осадки (прямая линия — тренд).

величине $12,45 \text{ км}^3/\text{год}$ (393 мм) и $C_v = 0,14$. Долговременные тенденции осадков (рис. 1б) практически не выражены — тренд менее $0,01 \text{ км}^3/\text{год}$ и статистически недостоверен.

Абсолютные значения испарения варьировали в пределах от $10,92$ (1966 г.) до $19,38 \text{ км}^3/\text{год}$ (1996 г.) при средней величине $14,73 \text{ км}^3/\text{год}$ (468 мм) и $C_v = 0,13$. Наиболее значительное повышение испарения приходится на период 1989—2000 гг., в течение которого его величина

оставалась не ниже $14 \text{ км}^3/\text{год}$, а среднее значение за эти годы составило 16,5.

В исследуемый период, в отличие от рассмотренных выше составляющих, испарение отличается незначительным ростом с градиентом тренда $0,054 \text{ км}^3/\text{год}$, что определяет его общее увеличение за 1962—2008 гг. на $2,54 \text{ км}^3$.

В целом, динамика многолетних колебаний стока и осадков соответствует изменениям притока воды в озеро — характеризующий их коэффициент корреляции (r) составляет 0,68 и 0,58, соответственно. Межгодовые колебания испарения, наоборот, по отношению к притоку направлены противоположно ($r = -0,24$).

Внутри года значения элементов водного баланса распределены по-разному. Основное поступление воды в озеро приходится на теплое время года, а расходная часть наиболее значима в холодный период (рис. 2, табл.). Приход за май-сентябрь составляет 84 % его годового объема, при этом приток максимален в июне (18 % от годовой величины), а осадки — в июле (21 %). Сток в течение года изменяется незначительно (см. рис. 2), принимая максимальные значения в ноябре-декабре.

Испарение достигает наибольших значений в предледоставный период при наибольшем контрасте температур воды и воздуха — средний

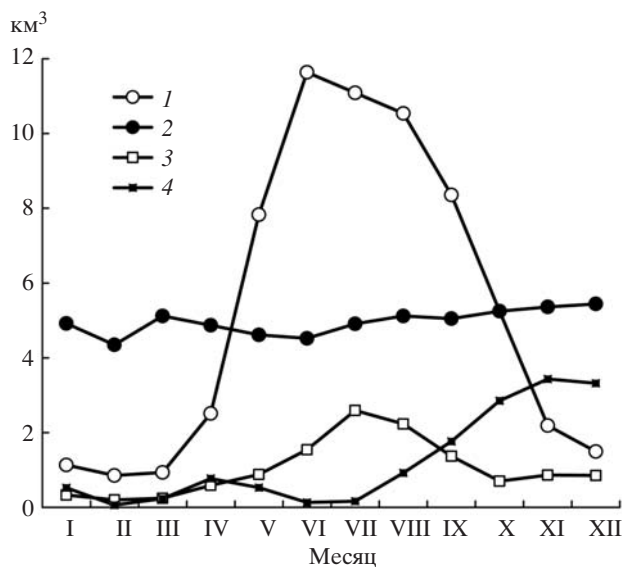

Рис. 2. Внутригодовое распределение элементов водного баланса: 1 — приток; 2 — сток; 3 — осадки; 4 — испарение.

Таблица. Средние годовые и месячные значения элементов водного баланса за 1962—2008 гг.
(числитель — км³, знаменатель — мм)

Годовая сумма	Месяц											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
	Приток											
63,60	1,13	0,85	0,93	2,50	7,74	11,71	11,09	10,46	8,29	5,23	2,18	1,49
2019	36	27	30	79	246	372	352	332	263	166	69	47
	Осадки											
12,45	0,33	0,20	0,24	0,58	0,91	1,61	2,58	2,20	1,39	0,70	0,86	0,86
395	10	6	8	19	29	51	82	70	44	22	27	27
	Сток											
58,90	4,88	4,32	5,08	4,82	4,54	4,46	4,82	5,08	5,02	5,18	5,31	5,39
1870	155	138	161	153	144	142	153	161	159	165	169	171
	Испарение											
14,73	0,55	0,06	0,23	0,77	0,52	0,12	0,17	0,94	1,77	2,85	3,42	3,33
468	18	2	7	24	17	4	5	30	56	90	109	106
	Аккумуляция											
0,15	-4,14	-3,32	-4,10	-2,63	3,48	7,99	7,87	6,19	2,15	-2,02	-5,48	-5,84
5	-132	-106	-130	-83	111	254	250	196	68	-64	-174	-185

слой испарившейся влаги в ноябре составляет 109 мм или 23 % годовой величины испарения. За три предледоставных месяца (октябрь-декабрь) этот показатель составляет 65 %.

Аккумуляция изменяется в соответствии с меняющимся соотношением прихода-расхода воды. В период с октября по апрель, когда сток выше притока, аккумуляция отрицательна, т. е. происходит сработка уровня озера, в среднем достигающая в декабре 186 мм. В остальное время года идет накопление воды, с максимальными приращениями уровня в июне-июле по 250 мм.

Сумма приходных статей баланса за рассматриваемый период (табл.) получилась больше расходных, т. е. имеет место положительная невязка. С учетом аккумуляции (0,15 км³/год или 5 мм) невязка баланса в среднем составила 2,27 км³/год (72 мм), или около 107 км³ за 47 лет. По мнению авторов работ [1, 4] невязка обусловлена недостаточной точностью учета стока, который должен быть скорректирован на ее величину. По другим данным [3, 5] сток через Иркутский гидроузел измеряется надежнее притока, поэтому корректировать надлежит последний. Именно по этой причине, при практически совпадающих оценках осадков и испарения, приток и сток у этих авторов существенно различаются.

В связи с тем, что в настоящих расчетах баланс сознательно не уравнивается, полученные нами данные по притоку получились близкими к результатам [4], а по стоку — к оценкам [3].

Для оценки произошедших за годы эксплуатации Иркутского водохранилища в условиях НПУ изменений отдельных статей баланса озера сравним полученные результаты с аналогичными данными для периода естественного водного режима [9]. В целом, средние значения прихода и расхода за 1962—2008 гг. оказалось несколько выше, чем в бытовых условиях. Так, приток увеличился на 10,6 % как вследствие более полного учета, так и происходящих вариаций климата.

Сток из озера изменился несущественно (снижение на 2,5 %), что, с одной стороны, связано с затратами воды на наполнение полезного объема Байкала, а с другой, с занижением стока через Иркутский гидроузел, т. к. даже при достаточной точности учета стока на ГЭС неучтенными остаются обходная фильтрация и фильтрация через плотину. Основные же изменения стока коснулись его внутригодового распределения, которое раньше соответствовало изменениям притока, а теперь существенно выровнялось.

Более высокие осадки после зарегулирования, в первую очередь, обусловлены усовершенствованием методов их измерений (введением поправок к показаниям осадкомеров с 1966 г.). Увеличение же испа-

рения на 42 % определяется как переходом на новые расчетные формулы, так и более теплым климатом в годы после зарегулирования озера.

Заключение

Рассчитанные составляющие водного баланса Байкала за 1962—2008 гг. отражают гидрометеорологические условия в бассейне озера в период после создания Иркутского водохранилища и являются достаточно репрезентативными оценками.

В исследуемые годы динамика притока, стока и осадков характеризуется незначительными отрицательными трендами, тогда как испарение, наоборот, повышается. Во внутригодовом ходе элементов баланса произошло существенное перераспределение стока воды из озера, заключающееся в его выравнивании и смещении максимальных расходов воды на зимние месяцы.

В сравнении с периодом естественного режима отмечается некоторое увеличение ежегодного кругооборота воды, вызванное не только колебаниями климата, но и изменениями техники расчета отдельных статей, обусловившими, в частности, более высокие значения осадков и испарения.

В период зарегулированного режима водный баланс озера характеризуется систематическим преобладанием его приходной части над расходной (суммарное превышение за рассматриваемый период 107 км^3), указывая на недостаточную точность учета основных статей — притока и стока. Наличие положительной невязки не позволяет также включить в приходную часть баланса подземный приток в озеро и требует проведения натурной тарировки стока воды через Иркутский гидроузел.

Следует отметить, что в совершенствовании нуждаются методы определения и других элементов баланса. Так, точность учета притока снизилась из-за сокращения числа пунктов наблюдений и их технического оснащения, а стандарты расчетов тепло- и влагооборота в котловине разработаны для равнинных водоемов Европейской части России.

Указанные нюансы, вместе с колебаниями климата и хозяйственным воздействием на окружающую среду, определяют неоднозначность оценок воднобалансовых составляющих оз. Байкал и обуславливают необходимость их периодического пересмотра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидрометеорологический режим озер и водохранилищ СССР. Иркутское водохранилище. Л.: Гидрометеиздат, 1980. 140 с.
2. Синюкович В.Н. Реконструкция естественного уровня озера Байкал после строительства Иркутской ГЭС // Метеорология и гидрология. 2005. № 7. С. 70—76.
3. Гронская Т.П., Литова Т.Э. Краткая характеристика водного баланса озера Байкал за период 1962—1988 гг. // Мониторинг состояния озера Байкал. Л.: Гидрометеиздат, 1991. С. 153—158.
4. Янтер Н.Н. Водный баланс оз. Байкал в период зарегулированного режима // Труды V всесоюз. гидрол. съезда. Т. 8. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С. 161—169.
5. Водные ресурсы России и их использование / под ред. И.А. Шикломанова. СПб.: ГГИ, 2008. 600 с.
6. Шерстянкин П.П., Алексеев С.П., Абрамов А.М., Ставров К.Г., М. Де Батист, Хус Р., Каналье М., Касамор Х.Л. Батиметрическая электронная карта озера Байкал // ДАН. 2006. Т. 408. № 1. С. 102—107.
7. Писарский Б.И. Региональные закономерности формирования подземного стока в Прибайкалье (вторая половина XX века) // Водные ресурсы Байкальского региона: Проблемы формирования и использования на рубеже тысячелетий. Т. 1. Иркутск. 1998. С. 42—43.
8. Афанасьев А.Н. Колебания гидрометеорологического режима на территории СССР. М.: Наука, 1967. 231 с.
9. Афанасьев А.Н. Водные ресурсы и водный баланс бассейна оз. Байкал. Новосибирск: Наука, 1976. 239 с.
10. Цейтлин Б.С. Водный баланс оз. Байкал // Труды III всесоюз. гидрол. съезда. Т. 4. Л.: Гидрометеиздат, 1959. С. 184—192.
11. Шимараев М.Н., Куимова Л.Н., Синюкович В.Н., Цехановский В.В. Климат и гидрологические процессы в бассейне оз. Байкал в XX столетии // Метеорология и гидрология. 2002. № 3. С. 71—78.

Сведения об авторе:

Синюкович Валерий Николаевич, к. г. н., старший научный сотрудник, Лимнологический институт СО РАН, 664033, Иркутск, Уланбаторская, 3; e-mail: sin@lin.irk.ru